

УДК 323

ББК 66.3

DOI 10.22394/1682-2358-2024-5-74-82

A.V. Britvin, *Master of Public Administration, postgraduate student of the State-Confessional Relations Department, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)*

IDEOCRATIC DIMENSION OF ETHNO-CONFESSIONAL POLITICS

It is argued that the conditions ensuring the long-term existence of the state system presuppose the preservation and development of traditional spiritual and moral orientations and values, as well as maintaining a balance between different ethnic and religious groups in society. It is concluded that the ideocratic mechanism ensures the stability of the model of public administration and prevents conflicts between civil society actors.

Key words and word-combinations: ethnoreligious factor, ideocracy, public administration

А.В. Бритвин, *магистр государственного управления, аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: britvin.av-post@mail.ru)*

ИДЕОКРАТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Утверждается, что условия, обеспечивающие долгосрочное существование государственного строя, предполагают сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных ориентаций и ценностей, а также поддержание баланса между различными этническими и религиозными группами в обществе. Делается вывод, что идеократический механизм обеспечивает устойчивость модели государственного управления и предотвращает конфликты между субъектами гражданского общества.

Ключевые слова и словосочетания: этнорелигиозный фактор, идеократия, государственное управление.

В процессе формирования и исторического развития государственного строя религиозный фактор всегда выступал особым идеократическим механизмом, направленным на освящение и легитимацию власти. Посредством выполняемой социальной роли и сегодня религиозные объединения оказывают

влияние на формирование определенной системы ценностей. Закономерным итогом этих взаимоотношений становится этнорелигиозный синкретизм, обладающий уникальной системой внутренних компонентов и многообразием интеракций, обусловленных динамикой социально-политических и нравственно-духовных принципов.

В настоящее время наблюдается усиление взаимосвязи между религией и политикой [1]. Клерикализация политических институтов, устремленность государственных деятелей к установлению в качестве социальных основ идей религиозного толка во имя обеспечения потребностей политической элиты представляют собой следствие религиозно-политического синкретизма. Именно поэтому весьма важен анализ роли ценностных оснований в политическом и социальном развитии, формируемых посредством идеократических механизмов государственного управления при реализации этноконфессиональной политики.

Начиная с эпохи Просвещения, популяризация свободы мысли и научного знания послужила причиной освобождения идеологии от религии. Вместо религиозных традиций и норм на первый план выступили идеологические факторы легитимизации власти. Идеология и религия стали служить уникальными концептуальными ориентирами, определяющими цели развития цивилизации [2]. Однако в связи с кризисом социалистической идеологии усилилось влияние религиозных догм на идеологические доктрины [3, р. 16]. Для современной политической элиты важно, чтобы идеократия, исчезнувшая в связи с крахом социализма, стала частью как светской, так и религиозной систем для обеспечения легитимности государственной власти.

На всех этапах общественного развития идеократия оказывала значительное влияние на конструирование и укрепление самоидентификации этносов и наций как на индивидуальном, так и на общественном уровне [4, с. 44–46]. Успешная государственная политика в этнорелигиозной сфере выражалась в создании таких условий, при которых этнорелигиозный фактор исключался из деструктивных политических процессов, поэтому религиозный фактор долгое время определял развитие политических систем, придавая динамику социальным изменениям.

Ключевым условием эффективности реализации государственного управления является степень соблюдения гражданским обществом правовых норм и установок, побуждение к исполнению которых может быть стимулировано разнообразными формами и методами — от использования морально-нравственных принципов и ценностных установок, формируемых при помощи религиозных и идеологических ценностей, до использования такого силового метода, как право госу-

дарства на насилие. Исследуя идеократические механизмы государственного управления, необходимо отметить, что они направлены на обеспечение господствующей в обществе идеологии, ориентированной на интересы и запросы граждан, формируют основные принципы и ценностные ориентации.

Опыт реализации идеократических принципов в государственной политике показывает, что для тоталитарных политических систем характерно массовое и нередко насильственное насаждение всеобщих идеологических или религиозных догм. Подобные политические системы используют духовно-нравственные ориентиры и ценности для мобилизации обществ, превращая религию и идеологию в инструмент консолидации индивидов для достижения определенных целей. В условиях демократического общества самореализация индивида, его духовное развитие, придание его жизни особого значения гарантируется через осуществление религией и идеологией важнейшей для субъекта компенсаторной функции, имеющей индивидуальное частное предназначение.

Сходство и различия религии и идеологии выявляются в процессе изучения как классических, так и современных трудов ученых, специализирующихся в этой сфере. С эпохи Модерна и рационализма начались кардинальные преобразования, заключающиеся в реконструкции ценностных установок, идеализации науки, рациональном мировоззрении. Подобные изменения повлияли на формирование идеологических ориентиров в качестве автономного образа духовного сознания, ослабляющего влияние религиозных догм. Например, итальянский философ А. Грамши определял религию как «наиболее устойчивую и распространенную идеологию» [5, с. 58]; американский социолог Д. Белл призвал вообще отказаться от религии, объединив с этикой [6, р. 469].

Отождествление идеологии со светской религией проводил французский философ Р. К. Ф. Арон, считавший возможным ее проявления в условиях недопустимости следования религиозным убеждениям по причине влияния интеллектуальной элиты, подменяющей научными концепциями духовные догматы, которая «хочет подчинить своей псевдоистине творчество духа, деятельность общественных групп» [7, с. 233]. Так, в соответствии с данной теорией, формируя систему ценностных оснований, нравственно-духовных стандартов, принципов и норм, светская религия осуществляет в гражданском обществе идеократическую функцию, активно культивирует комплексы государственных символов, взглядов, образов и оценок.

Согласно концепции немецкого социолога М. Вебера, религиозные смыслы мотивируют человека к созидательной деятельности: «Именно

рациональные по своему замыслу, созданные интеллектуалами религиозные объяснения мира и религиозные этики в значительной степени проникнуты стремлением к последовательности, хотя в отдельных случаях они мало считались с необходимостью избегать противоречий» [8, с. 308].

Современный английский исследователь Т. Фитцджеральд представляет религию в образе идеологии порядка [9, р. 13]. Проведя аналогичное отождествление понятий идеологии и религии, американский политолог Д. Маклеллан дал идеологии обширную интерпретацию «самого неуловимого концепта во всей социальной науке» [10, р. 4].

С помощью цивилизационного подхода, апеллирующего к разным мировоззрениям по отношению к ценности человеческой жизни в соответствующем социуме, можно выявить значимость идеократического механизма в реализации государственной политики. Согласно суждению С.Ф. Хантингтона и других сторонников цивилизационного подхода, религиозное самоопределение общественной группы выступает в качестве важнейшего основания личностного самоопределения и более релевантно, чем этнос [11].

Отечественный ученый-цивилизолог Н.Я. Данилевский определял религиозную деятельность как единство будущего индивида и всего мира. Основной идеей его исследований является создание и улучшение культурно-этнического единства, в котором духовно-нравственным идеалом становятся религиозные ценности и нравственные принципы, «живущие в сознании всех или огромного большинства граждан государства, поддерживающие его жизнь независимо от правительства» [12, с. 383].

Концепция об уникальном поведенческом стереотипе этнической группы и этноса, складывающемся под влиянием религиозного самосознания, разработана А. Н. Гумилевым. По его мнению, стереотип поведения определяет преэминентность цивилизации и служит фундаментом этнической традиции [13, с. 52].

Американский исследователь в сфере религии и психологической антропологии М. Спиро выделил ряд смысловых моделей религии, которые характеризуют преэминентность религиозных форм и самой религии через понятие традиционности и социальной антропологии [14, р. 98].

Современный исследователь влияния религии на хозяйственную деятельность российского общества А.С. Разин отмечает, что религия всегда оказывала влияние на социальные процессы и выполняла многие социальные функции, включая конструирование и укрепление этноса-моидентификации. Этногруппы современного мира в условиях особой значимости его религиозной составляющей активно преобразовывались и продолжают преобразовываться в этнорелигиозные, активно реализуя свои национально-культурные устремления [15].

Таким образом, духовные традиции определяют бытовое устройство, взаимоотношения и повседневную деятельность, поведение и миропонимание индивида в обществе, формируясь вне зависимости от его непосредственного отношения к доминирующему в социуме вероучению. Именно поэтому важными регуляторами духовного пространства общества становятся идеократические механизмы государственной политики, взаимосвязывающие политическое устройство с его идеологической спецификой.

Феномен идеократии имеет несколько интерпретаций в научном дискурсе. В соответствии с одной из трактовок это явление олицетворяет «политический строй в государстве, когда правящий класс или правящая группа руководствуется при формировании и управлении обществом не имущественными или иными мотивами, а реальными или воображаемым идеалом, идеологической доктриной» [16, с. 415]. В соответствии с иной характеристикой идеократия определяется «владьчеством идей, искусственным и малоупотребительным термином для обозначения общественного строя, основанного не на предании и не на материальных интересах, а на сознательных идеях» [17, с. 798].

Термин «идеократия» происходит от древнегреческого слова *идеократία*, где *идео* — идея, *кратία* — власть. Она представляет собой способ управления гражданским обществом, создаваемый путем корреляции идеологических концепций государства, политической элиты и запросов гражданского общества и реализуемый через идеализированную модель толкований политико-социальных взглядов. Так, идеократический политический строй посредством системы идеологических и статусных инструментов вынуждает субъектов гражданского общества не на принудительной, а на добровольной основе следовать установленным правовым принципам и нормам, традициям и канонам. При таком подходе политический режим, базирующийся на насилии и принуждении, является антиподом идеократической модели государственного управления. Идеократия выполняет роль идейных рамок саморегуляции правосознания, выступая идеальной моделью политической системы и преградой к проникновению в этнорелигиозное самосознание чуждых представлений и концепций.

Центральным принципом идеократической концепции государственной политики является наличие в стратегических программных документах руководящих идей, которые направляют общество и человека на исполнение нравственных установок и моделей поведения. Такими ключевыми идеологемами могут быть основополагающие принципы гармоничного сосуществования в гражданском обществе, создание условий сбалансированных межэтнических отношений и повышение их

важности в социально-политической сфере. По мнению румынского исследователя М. Мурариу, идеократия всегда определяла динамику государственных трансформаций и политических преобразований, оставаясь при этом ценным идеологическим средством [18] и необходимой составляющей для эффективного государственного управления и развития гражданского общества.

Идеократия может успешно функционировать в условиях патерналистской традиции благодаря установленным связям и удовлетворению интересов различных социальных слоев общества, при этом сохраняя свободы граждан. Это достигается путем придания власти священного характера и успешного взаимодействия системы государственного управления с этнорелигиозным сообществом.

Идеократический механизм представляет собой динамичный, оригинальный и многоаспектный феномен, оказывающий влияние на различные сферы общества и государства. Он регулирует соблюдение ключевых идей, ценностных ориентиров при формировании политической элиты и внедряется через усвоение обществом значимости идеологических составляющих, транслируемых властью при осуществлении этноконфессиональной политики.

Одна из ключевых задач этноконфессиональной политики направлена на регулирование национальных отношений. В современном мире существует множество деструктивных явлений, которым противостоит национальная политика государства. Чаще всего это незаконное использование силы и подстрекательство к насилию на основе политических, социальных, этнорелигиозных и других принципов, что негативно влияет на различные аспекты общественной жизни, включая не только внутреннюю, но и внешнюю безопасность государства.

Сохранение этнокультурных ценностей имеет огромное значение для государства, поскольку они формируют представления об уникальности как общества в целом, так и личности, стимулируя граждан к активному участию в общественной жизни: «Народ, в душе которого могут возникать и бороться великие идейные противоречия, тем самым, в известной степени, предрекан к великой исторической судьбе», — писал известный философ П.Н. Савицкий [19, с. 84].

Участие религиозных организаций в жизни гражданского общества оказывает воздействие на процессы формирования общественного мнения снизу и выстраивания обратной связи с органами управления государства через развитие горизонтальных сетей. Здесь религиозные отношения представляют собой институт социализации и содержат в себе базовый опыт, который является основой ценностного единства населения страны.

В современном мире фактором фрагментации гражданского общества на основе убеждений, ценностей и политических стремлений может стать его распад на отдельные этносоциальные группы, которые действуют в своих интересах. Американский политолог Дж. Ротшильд по этому поводу пишет: «Политизированная этничность стала важнейшим принципом политической легитимации и делегитимации систем, государств, режимов и правительств и в то же время эффективным инструментом для продвижения интересов в борьбе за власть, статус и богатство [20, р. 2]. В связи с этим возникает необходимость планирования государственной этноконфессиональной политики с учетом идеологических и религиозных факторов, которые будут способствовать укреплению гражданского общества и формированию его ценностных ориентиров. К примеру, Российское государство пытается противостоять идеологическим доктринам, которые зиждутся на многовековом опыте противостояния Запада и России [21, с. 462].

В интервью монгольской газете «Оноодор» Президент России В.В. Путин особо подчеркнул идеологическую проблему украинского кризиса: «Главная причина нынешней трагедии на Украине — это целенаправленная антироссийская политика коллективного Запада во главе с США. <...> [Они] Финансировали там националистические и антироссийские организации, планомерно насаждали концепцию, что Россия якобы является вечным врагом Украины, главной угрозой ее существования. По сути, Украина стала разменной монетой в реализации геополитических амбиций Запада» [22].

Следует отметить, что формирование крайне радикальных элементов в обществе, которые проявляются в различных формах, таких как фундаментализм, национализм, шовинизм, часто выражаются в деструктивной пропаганде исключительности одной этнической группы над другими, что является результатом политизации синкретичных взаимоотношений между религией и этничностью.

Проблема реализации грамотной национальной политики через реализацию идеократических механизмов состоит в недопущении политизации этнорелигиозных организаций, их преобразования в акторов коренных социально-общественных преобразований. Причиной разногласий и столкновений на этнорелигиозной почве часто является игнорирование роли и значимости идеологических установок государственной политики. Интеграция религиозного и этнического компонентов происходит благодаря деятельности разнообразных структур гражданского общества, которые используют различные принципы, формы и процедуры для сохранения и укрепления этнокультурных ценностей.

Каждое государство обладает специфической уникальной системой ценностных ориентаций, которая устанавливает способ существования

и взаимодействия с другими цивилизациями [23]. Как правило, системе идеологических установок определяет лидер страны, однако при разработке стратегии государственной политики в отношении этнических и религиозных групп необходимо учитывать «низовые» интересы гражданского общества и придерживаться принципа истинности, избегая вертикальных тоталитарных практик. Только таким образом можно выстроить политику, отвечающую мирному сосуществованию и развитию всех социальных групп в рамках единого и справедливого общества.

Недостаточное внимание со стороны государственных органов к этнорелигиозным вопросам и слабая реакция на дестабилизирующие проблемы могут создавать условия для распространения деструктивных идей радикальных религиозных течений. Преодоление дезинтеграционных тенденций возможно при урегулировании противоречий на этнической и религиозной почве. Однако применение силовых методов для разрешения конфликтов и нормализации ситуации после них является ошибочным решением. Это определяет профилактическую сущность государственной политики в отношении необходимости решения соответствующих проблем в начальной стадии этнорелигиозного конфликта.

Идеократия в реализации этноконфессиональной политики имеет ключевое значение в формировании общественного сознания и поведения, а также в создании и поддержании целостности и стабильности поликонфессионального многонационального гражданского общества, устойчивости системы государственного управления. Вместе с тем ее нерациональное применение может повлечь за собой развитие разногласий, столкновений и конфликтов вплоть до вооруженного противостояния и распада политического режима или государственного строя.

Идеократия может успешно функционировать не только в патерналистской традиции, но в той или иной степени характеризовать любую политическую систему от тоталитарной до демократической. Иначе, идеократию можно воспринимать в отрицательном смысле, когда материальные интересы внутри страны и на международной арене уступают отвлеченным идеям и ценностям, будь то в виде взаимных экономических санкций или острых конфронтаций — вплоть до вооруженных столкновений, а в положительном — когда речь идет об обеспечении этноконфессионального мира и согласия и идеологической мобилизации внутренних сил общества на прогресс и экономическое развитие.

Таким образом, общественное признание и широкое одобрение концептуально-ценностных ориентаций этноконфессиональной политики являются необходимым условием устойчивости поликонфессионального многонационального государства. Любые политические действия должны быть направлены на благо общества и учитывать интересы и потребности

граждан. Государственный аппарат призван гарантировать защиту прав и свобод граждан, а также обеспечивать равные возможности для всех членов социума. В свою очередь, органы государственной власти не должны нарушать права и свободы одного этноса или создавать привилегии для другого. Только при таких условиях возможно реализовать положительное влияние идеократии на политический процесс и общественную жизнь.

Библиографический список

1. *Исаева А.А.* Религиозный фактор и обеспечение национальной безопасности в многоконфессиональной жизни российского общества: конституционно-правовое исследование // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 226–232.
2. *Трунов А.А.* Стратегические ориентиры развития гуманитарного экспертного сообщества // Философские науки. 2017. № 4. С. 81–88.
3. *Seliger M.* Ideology and Politics. London: Allen & Unwin, 1976.
4. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem Press, 1999.
5. *Грамини А.* Тюремные тетради: в 3 ч. М., 1991. Ч. 1.
6. *Bell D.* The End of Ideology – with a New Afterword. Cambridge: Harvard University Press, 1988.
7. *Арон Р.* Опиум для интеллигенции. Мюнхен, 1960.
8. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
9. *Fitzgerald T.* The Ideology of Religious Studies. Oxford: Oxford University Press, 2003.
10. *McLellan D.* Ideology. Concepts in Social Thought. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1986.
11. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. № 72 (3). P. 22–49.
12. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1895.
13. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: история людей и история природы. М., 1993.
14. *Spiro M.* Religion: Problems of Definition and Explanation // Anthropological Approaches to the Study of Religion. London & New York: Routledge, 1966. P. 85–125.
15. *Разин А.С.* Специфика этноконфессионального фактора и формирование этноконфессиональных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2 (12). С. 63–69.
16. *Маринченко А.В.* Геополитика: учебное пособие. М, 2009.
17. *Соловьев В.С.* Идеократия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб, 1893. Т. 24.
18. *Murariu M.* On Ideocratic Polities and Projects: Theoretical Considerations // Political Studies Forum. 2023. № 1 (1). P. 37–46.
19. *Савицкий П.Н.* Избранное. М., 2010.
20. *Rothschild J.* Ethnopolitics, a Conceptual Framework. New York: Columbia University Press, 1981.
21. *Трубецкой Н.С.* Избранное. М., 2010.
22. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74978>
23. *Макаров Д.О.* Фактор этнорелигиозной идентификации в международных отношениях // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3. С. 351–360.